

ЭДУАРД
УСПЕНСКИЙ

25 ПРОФЕССИЙ
МАШИ
ФИЛИПЕНКО

Москва
Издательство АСТ
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
У77

Серийное оформление и дизайн обложки *А.Фереца*

Рисунок на обложке *Е.Муратовой*

Успенский, Эдуард Николаевич.

У77 25 профессий Маши Филипенко/ Э. Успенский; рис. Е. Муратовой. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 238, [2] с.

ISBN 978-5-17-094605-1 (Классика для школьников).

ISBN 978-5-17-094604-4 (Школьное чтение).

У Маши Филипенко необыкновенно интересная жизнь: вместо того чтобы бороться в школе за знания, она борется с недостатками на взрослых работах. У нее это отлично получается, в основном потому, что взрослым скучать на работе становится некогда — надо спастись от этой вездесущей Филипенко. И это сейчас, когда Маша школьница! Что же будет, когда она станет министром?

Для среднего школьного возраста

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Подписано в печать 10.02.2021
Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура LiteraturnayaC. Усл. печ. л. 12,6
(Классика для школьников) Доп. тираж 1200 экз. Заказ №
(Школьное чтение) Доп. тираж 1800 экз. Заказ №

ЕАС

© Успенский Э. Н., 2021
© Рис. на обл. Муратова Е.Л., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ПОЧТИ НАЧАЛО

Однажды в третий класс, в котором училась Маша, пришел лектор. Он был пожилого возраста, старше тридцати, такой, ничего себе, в сером костюме, и сразу сказал:

— Здравствуйте, меня зовут профессор Баринов. Сейчас мы все возьмем ручки и напишем сочинение: «Что бы я сделал, если бы я был председатель горсовета». Понятно?

Ребята во главе со старостой Киселевым вытаращили глаза и сказали:

— Понятно.

Хотя им ничего понятно не было. А профессор продолжал:

— Лучшие сочинения будут переданы в горсовет и выполнены. Договорились?

Ребята посмотрели на Екатерину Ричардовну. Она кивнула им головой: мол, пишите, ребята, договорились.

И они начали писать. Класс у Екатерины Ричардовны очень самостоятельный. Раз она решила за них, что надо писать, они уж напишут.

Главное — их включить. И вот они сидели, залитые последними осенними лучами солнца, и писали. А профессор Баринов смотрел во все стороны: в окно, на лампочки, в шкаф, только не на Екатерину Ричардовну. Наверное, влюбился.

Валера Готовкин, сосед Маши Филипенко по парте и главный школьный друг, написал:

«Если бы я был председателем городского совета городских трудящихся, я бы не ломал старые дома. Которые из дров. Они такие старинные у нас. Я бы ставил их на крыши новых кварталов. Или бы оставлял их во дворе для играния ребят. Чтобы они сохранились для будущих детей и людей. И еще я на улице сажал бы не деревья, а яблони».

Дима Аксенов, второй Машин школьный друг, заместитель Валеры Готовкина по хозяйственной части, поглядел, что у него написано, и тоже написал:

«Я бы сделал так, чтобы на газонах росли капуста и помидоры. Уж в крайнем случае, репа. И надо, чтобы граждане на балконах

сеяли картошку и виноград. Тогда с продуктами будет легче, когда они созреют. Если бы я был председателем, я бы запретил продавать водку в магазинах и везде».

Дима Аксенов был легендарный мальчик, очень глазастый и очень хозяйственный. Его глаза всегда были распахнуты и на хозяйство направлены. Он всегда знал, в какой магазин что завезли и где что выбросили. Где валенки, где рыбу. Родители на него не нарадовались. А папа у него выпивал.

Впрочем, не только Дима Аксенов был хозяйственный. И другие дети тоже. Только каждый по-своему. Маша Филипенко придумала так:

«Если бы я была председательница городского совета, я бы сделала так, чтобы электрички и метро по ночам ходили в один вагон. А то они идут длинные и пустые. И еще. Я перенумеровала бы все станции «Киевская». А то их много, и я в них с мамой путаюсь. Надо, чтобы была «Киевская-1», «Киевская-2» и «Киевская-3». И еще. В больших домах дети много пользуются лифтами без толку. Особенно вниз. Надо сделать специальные детские винтовые съезжалки на ковриках».

В общем, ребята много чего толкового написали. Так что пожилой профессор Баринов стал еще пожилее и серьезнее. Он прочитал все сочинения и сказал:

— Я всегда считал, что дети — это люди с незамутненным мышлением. Сегодня я в этом еще раз окончательно убедился. Мы все сочинения передадим заместителю председателя горсовета по улучшению товарищу Костомарову. Потому что в сочинениях есть много ценных советов. И пусть он их воплощает. Но этого мало...

Профессор заложил руки за спину и сурово прошелся по золотому от солнца классу. Значительно оглядел всех, кроме Екатерины Ричардовны, и продолжал:

— Среди ребят с незамутненным мышлением встречаются особо незамутненные ребята. У вас тоже есть один такой ребенок. Я не буду называть его точно, чтобы не смущать. Просто скажу, что это Маша Фэ. Или Филипенко Мэ. И этот ребенок понадобится нам для дальнейших исследований и работ.

— А какие у вас исследования? — спросила Екатерина Ричардовна. — Этот ребенок очень зазнавательный, и вы можете его испортить.

Удивительный человек Екатерина Ричардовна. Никогда не кричит, никогда никого не наказывает, а все ее слушаются. Она даже двойки ставит совсем не двоечные, а воспитательные.

— Мы исследуем производство — колхозы, фабрики, магазины. Стараемся новыми глазами посмотреть на старый труд. Берем ребят с незамутненным мышлением и сажаем на взрослую работу. Чтобы ребята делали открытия.

— И у вас уже есть успехи?

— Да, и очень большие. Вы слышали, что недавно у Савеловского вокзала подъемный кран упал на электричку?

— Слышали.

— Это результат нашей работы.

— В чем же тут успех?

— На кране работал наш улучшатель мальчик Валера Петросов. Он грузил вагоны и увидел машину с квасом. И решил машину с улицы перенести на платформу к пассажирам. Кран упал, квас разлился. Но мы узнали, что устойчивость крана недостаточная, что ее надо увеличивать. А главное — сработало противопадющее устройство мальчика Петросова.

— В чем же оно заключалось? — спросила засекреченная Маша Фэ. — Кран не до конца упал?

— Кран упал до конца. Но с мальчиком ничего не случилось. По его предложению кабина крана была оклеена надувными матрасами. И теперь все крановщики так работают.

Профессор Баринов попрощался и ушел. Он только еще зашел в учительскую и спросил адрес незамутненной третьеклассницы Филипенко М.

Оставшийся третий «А» долго сверкал и светился под взглядами любимой Екатерины Ричардовны. Вот это урок — ни одного замечания, ни одной даже тройки!

Глава 1

ПЕРВАЯ ПРОФЕССИЯ МАШИ ФИЛИПЕНКО ЛУЧШАЯ ЗАКРОЙЩИЦА

Целую неделю Маша жила как на вулкане. И все ждала, когда же он взорвется, когда ее позовут исследовать колхозы и фабрики.

И вот наконец она приходит из школы, а в почтовом ящике открытка.

«Уважаемая Маша!

Институт Улучшения Производства приглашает тебя для получения работы. Ждем тебя в понедельник, в три часа дня. Рекомендуем прийти вместе с родителями (папа, мама), но без бабушек и дедушек. При себе необходимо иметь дневник и фотографию.

Нам кажется, работа тебе понравится. Тем более, что она оплачиваема. Наш адрес: дом, самый близкий к Музею Пушкина.

*Главный ученый института —
профессор Баринов».*

Маша как вытащила открытку из почтового ящика, так с места и пошла в Институт получать работу. Чего там понедельник, зачем там беспокоить родителей — папу и маму.

Через теплый дождик по городу прошагала она по указанному адресу.

У входа в длинное трехэтажное здание ее остановил вахтер.

— Ты куда?

— К ученому Баринову. По приглашению.

— Успеется. Дневник при тебе?

Видно, этот вахтер никуда не спешил.

— При мне.

— Покажь, пожалуйста.

Маша достала дневник. Вахтер долго горестно кашлял над ним:

— Надо же! Восемь троек. А туда же, в незамутненные попала. Ну и времена. Не иначе как родители ценный подарок сделали руководству. Или родственники из министерства звонили.

У Маши так и заскакали в голове всякие остроумные выражения типа: «Сами вы ценный подарок!» или «Это ваши родственники звонили из министерства, а мои не звонили!». Но Маша сдержалась, ничего не сказала, строго взяла дневник и прошла мимо.

Она поднялась на второй этаж. По бокам на дверях висели таблички: «Сотрудник по алгебре», «Сотрудник по русскому языку», «Начальник отдела диктантов».

Маша сразу поняла, зачем эти сотрудники. Если какой-то улучшатель увлечется улучшением и нахватает двоек, его немедленно начнут подтягивать. Профессор Баринов очень

обрадовался, что Маша пришла. Он усадил ее в мягкое кресло, так что Маша совсем исчезла, и сказал:

— Мы вас направим в ателье женской одежды. Там уже три года не выполняется план. Им прислали сильную руководительницу, но и она ничего не может сделать. Посмотрите, в чем там у них дело, и столкните с мертвой точки. Их необходимо расшевелить, взбудоражить.

Он забрал у Маши фотографию и повел ее в отдел кадров. Там строгие люди в очках выдали ей напечатанное на бланке направление на работу. Маша взяла его и весь вечер радостно читала:

«Институт Улучшения Производства направляет свою улучшательницу Марию Александровну Филипенко в ателье женской одежды «Силуэт» № 78 для исследования условий работы и улучшения. Просим руководство «Силуэта» обеспечить сотрудницу типовым рабочим местом и материалом.

Рабочий день сотрудницы не должен превышать трех часов. О всех затруднениях с ней просим звонить по телефону 42-29-86 научному руководителю пр. Баринову».

Маше очень хотелось показать эту бумагу родителям — папе и маме, но она не стала

рисковать. Покажешь им бумагу, они спросят: «А как у тебя с отметками?» А потом будут долго думать и вздыхать не хуже того вахтера из Института Улучшения.

И неизвестно, чем все это кончится. Потому что мама может сказать:

— Знаешь что, девочка, сначала ты свою успеваемость улучши, а потом чужой производительностью занимайся.

А папа добавит:

— Я скоро стану седым от горя. Я такого количества троек за всю жизнь не встречал. Их тут тысяча или две?

На следующий день Маша отправилась улучшать. В ателье № 78 «Силуэт» было очень интересно. Горели длинные лампы дневного света. Стояли швейные машинки и манекены. Приемник в углу светился зеленым светом и рассказывал про новые домны.

Все работники сбежались смотреть на Машу. Толстая пуговичница Лизавета Чуркина сказала:

— Ой, прислали сиротку! С такими только план выполнять!

А мужская брючница Четверикова добавила:

— Тоже мне улучшательница! Ее саму улучшать и улучшать, вон она какая дохленькая!

Директриса товарищ Сабинова строго спросила:

— Девочка, ты когда-нибудь работала на швейной машинке?

— Я папе джинсы подшивала.

— И что, получилось? Подшились джинсы?

— Не совсем. Машинку заклинило. Папа до сих пор не может ее стронуть с места. Он говорит, что то и другое спасти не удастся. Придется или машинку выбрасывать, или джинсы. Надо только узнать, что дороже стоит. Кажется, джинсы дешевле.

— Джинсы шьют из парусины, — сказала Сабинова. — Это очень плотный материал. Мы тебе для начала мешковину дадим. А пока иди садись к машинке и крути ее, как мясорубку. Привыкай к вращательным движениям. Другой рукой можешь книжку читать. Будем автоматизм вырабатывать.

Маша так и сделала. Села и стала одной рукой машинку крутить, а другой журналы переворачивать.

Пуговичница Лизавета Чуркина, такая маленькая и кудрявая, спрашивает:

— Скажи, девочка, почему у тебя волосы так красиво блестят и так хорошо уложены?

Маша возьми да и ответь:

— А я их молоком перед сном промываю. Слабым раствором. Уже целый год.

Лизавета Чуркина все это запомнила и мужской брючнице Четвериковой секрет открыла. И обе они глубоко задумались.

Закройщик Лопухин, такой высокий и воспитанный, говорит:

— Девочка, а вот те джинсы недорогие, которые ты папе испортила, где покупали?

— Как, вы не знаете? — отвечала Маша. — На станции Клязьма новый магазин открыли, «Дом джинсов» называется. Там на первом этаже польские брюки продают, на втором — чешские, а наверху — из итальянской народной капиталистической республики. Там этих джинсов завались, даже бархатные есть.

Закройщик Лопухин все это тоже запомнил и даже в книжечку записал.

Для чего все это Маша наговорила, она и сама не знала. Может быть потому, что профессор Баринов просил ателье взбудоражить, чтобы они не закисали.

На другой день было воскресенье — самый рабочий день для ателье. Маше в школу идти не надо было. Она с утра в ателье направилась — улучшать.

Маша шла по улице вся важная и занятая. И все хотела, чтобы попался кто-либо из одноклассников и спросил бы:

— Куда это ты, Филипенко, направилась?

А она бы ответила:

— Это тебе делать нечего, ты весь извертелся. А я на работу иду.

Но, как назло, никто не попадался. В это прохладное мохнатое утро все еще, наверное, спали после тяжелых школьных битв.

Товарищ Сабинова, строгая, как сабля, стояла у входа с тетрадкой и отмечала, кто опоздал. Только отмечать было некого. Никто не приходил.

Товарищ Сабинова дала Маше большой кусок подкладочной мешковины и стала звонить, куда все делись:

— Алло. Позовите к телефону Чуркину Елизавету Аркадьевну.

Ей там говорят:

— Лизавета Аркадьевна подойти не может. Она к подушке приклеилась.

— Что это за шутки? — вскричала товарищ Сабинова. — Скажите ей, чтобы немедленно шла на работу.

А там отвечают:

— Не можем сказать. Подушка мешает. Не слышит она ничего. Потому что она пуховая.

Товарищ Сабинова совсем рассердилась:

— Вот я сейчас сама приеду с ней поговорю. Она у меня все сразу поймет и услышит все. Она у меня станет шелковая.

— И у вас она ничего не поймет. Она в ванной сидит. Отмокает, чтобы отклеиться.

Товарищ Сабинова мужской брючнице Четвериковой позвонила:

— Почему это вас нет? Немедленно явитесь на работу!

А Четверикова в ответ говорит:

— Да как же я явлюсь? У меня подушка к затылку прилипла. Я в ней — как Наполеон в треуголке.

— Так и приезжайте, как Наполеон в треуголке. Я здесь ножницы возьму и буду вас отстригать.

Следующим делом товарищ Сабинова закройщику Лопухину позвонила. У Лопухина к телефону подошла бабушка:

— А Володенька заболел. Он за джинсами поехал на станцию Клязьма.

— Все ясно! — сказала директор Сабинова. — Кто-то хочет нас погубить. Кто-то на наше ателье порчу наслал. Это, наверное, все та же Митрохина из главка. Не любит она нас. И материалов хороших не дает. И глаз у нее дурной — черный.

Товарищ Сабинова так разволновалась, что побежала в аптеку успокаивающее покупать. А Маше велела клиентов развлекать и задерживать.

И сразу клиентка пришла. Такая высокая, с большими глазами и грустная. Маша стала ее развлекать.

— Хотите, я вам анекдот расскажу?

— Хочу, — говорит клиентка, но как-то не очень уверенно.